

АНТРОПОЛОГИЯ

УДК 903.42

Е. А. Богайчук, Д. А. Бычков, А. А. Идимешев

МАТЕРИАЛЫ САМУСЬСКОЙ И ШЕЛОМОКСКОЙ КУЛЬТУР ПОСЕЛЕНИЯ САМУСЬКА III (ТОМСКОЕ ПРИОБЬЕ): ПО РЕЗУЛЬТАТАМ РАБОТ 2018–2019 ГОДОВ¹

Статья посвящена публикации материалов исследования поселения Самуська III, выявленного в 2016 г. на территории Самусьского археологического микрорайона (Томское Приобье), и является продолжением опубликованных ранее результатов изучения каменной индустрии памятника по итогам работ 2018 г. Основой для написания работы послужили материалы полевых исследований 2018–2019 гг., которые происходят из семи шурфов общей площадью 14 кв. м. Находки представлены фрагментами керамических сосудов, обломком технической керамики, изделиями из камня и продуктами его расщепления, обломками минеральных пигментов, фрагментом окаменелого дерева, шлаками и кальцинированными костями. Основу керамического комплекса составляют артефакты, относящиеся к шеломокской культуре раннего железного века и самусьской культуре периода ранней-развитой бронзы, имеются также единичные фрагменты сосудов позднего неолита-энеолита. Анализ каменной индустрии памятника дополнен характеристикой коллекции 2019 г. и соответствует ранее опубликованным данным. Орудия со следами дробления и растирания красящих веществ и минеральные пигменты со следами обработки отражают этапы изготовления краски населением самусьской культуры. Стратиграфия в заложенных шурфах с культуросо-держащими слоями соответствует стратиграфической ситуации на участках с естественным формированием почв. Но в шурфе 2018 г. выделяются два стратиграфических пласта, которые соответствуют периоду ранней-развитой бронзы и раннему железному веку. Также в данном шурфе обнаружено скопление орудий, заготовок и предметов с неутилитарными функциями, которое располагалось в непосредственной близости с пятном темно-серой плотной супеси, погруженным в археологически стерильный слой. Данная работа позволила вписать ранее опубликованные данные памятника в культурно-исторический контекст и отнести каменную индустрию к самусьской культуре. Полученная радиоуглеродная дата в совокупности с коллекцией находок дает основания к отнесению комплекса ранней-развитой бронзы к позднему этапу существования самусьской культуры. Скопление артефактов из шурфа 2018 г. может интерпретироваться как набор, который хранился или переносился в футляре, или как приклад, учитывая стратиграфическое и планиграфическое расположение.

Ключевые слова: *Томское Приобье, Самусь, Томь, ранняя-развитая бронза, ранний железный век, самусьская культура, шеломокская культура*

Самусьский археологический микрорайон сыграл важную роль в разработке схем историко-культурного развития Томского Приобья эпох неолита, бронзы и раннего железа. История исследования памятников микрорайона насчитывает более полувека (Матющенко, 1973; Плетнева, 1977; Косарев, 1981). Однако, несмотря на хорошую изученность, в его границах и на современном этапе исследований выявляются неизвестные ранее археологические объекты (Бычков, Боровская, Идимешев, 2022; Идимешев и др., 2021). В 2016 г. на территории микрорайона А. А. Идимешевым был обнаружен памятник, получивший название Самуська III. Исследовательский интерес к этому объекту обусловлен прежде всего его непосредственной близостью к ключевым памятникам эпох неолита-энеолита (Самусьский могильник, поселения Самусь I, III), бронзы (поселения Самусь III, IV), раннего железа (поселение Самусь II). Учитывая, что большая часть перечисленных памятников на сегодняшний день частично или полностью утрачена, актуальность изучения выявленного поселения не вызывает сомнений.

¹ Результаты радиоуглеродного датирования получены в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН FWZG-2022-0007 «Геохронология культурно-исторических процессов в плейстоцене-голоцене Северной Азии на основе комплексного исследования геоархеологических объектов». Остальная часть работы выполнена в рамках гос. задания АААА-А21-121012090006-0 «Социокультурогенез и трансграничное взаимодействие древних и средневековых обществ в контактных зонах Западной и Средней Сибири».

Полевые исследования на поселении Самуська III осуществлялись в 2016, 2018 и 2019 гг. Памятник расположен на правобережной первой надпойменной террасе р. Томи, приуроченной к левому берегу р. Самуськи и старицы р. Томи – Баранчуково озеро, высота террасы на данном участке варьируется от 1 до 6 м (Идимешев, Бычков, Асочакова, 2020: 116, рис. 1). Поселение включает четыре выраженных в рельефе впадины подпрямоугольной и подовальной форм размерами от 6 x 5 м до 10,5 x 9,5 м и глубиной от 0,3 до 0,6 м, которые располагаются компактной группой. Большая часть территории памятника не содержит фиксируемых в рельефе объектов. В ходе работ 2018–2019 гг. было заложено девять шурфов на различных участках поселения с целью установления культурно-хронологической характеристики и границ памятника. В семи шурфах общей площадью 14 кв. м был зафиксирован культуросодержащий слой. Коллекция артефактов с памятника составляет 451 единицу: 95 фрагментов керамических сосудов, 1 обломок технической керамики, 337 изделий из камня и продуктов его расщепления, 13 обломков минеральных пигментов, 1 фрагмент окаменелого дерева и 4 шлака. Коллекцию дополняют 8 кальцинированных фрагментов кости, не поддающихся видовому определению.

Характеристика каменной индустрии поселения Самуська III по результатам исследований 2018 г. уже была представлена в публикации (Идимешев, Бычков, Асочакова, 2020).

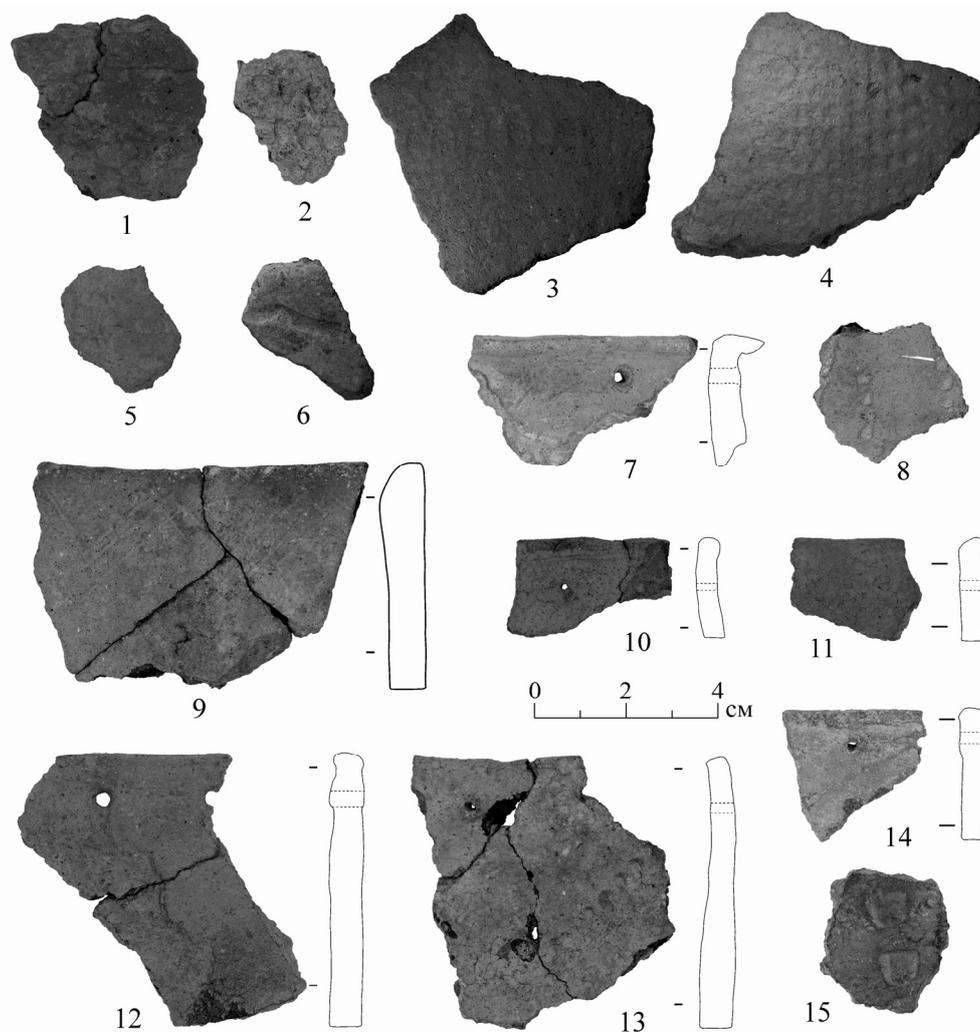

Рис. 1. Фрагменты керамических сосудов с поселения Самуська III: 1–2 – керамика периода позднего неолита-энеолита; 3–6 – керамика периода ранней-развитой бронзы (самусьская культура); 7–15 – керамика эпохи раннего железа (шеломокская культура)

В 2019 г. коллекция с рассматриваемого памятника была существенно дополнена, что способствовало формированию показательного керамического комплекса. Кроме этого, проведенные работы позволили проанализировать и обобщить некоторые стратиграфические и планиграфические наблюдения на памятнике. Таким образом, накопленная на данный момент информация является достаточной не только для того, чтобы рассмотреть памятник с учетом регионального историко-культурного контекста, но и существенно дополнить представления о периодах ранней-развитой бронзы и раннего железа Томского Приобья и сопредельных территорий. Актуальность введения в научный оборот имеющихся сведений определяется трендом исследований в этом направлении на указанных территориях (напр. Рыбаков, 2022; Рагимханова, 2022; Марочкин и др., 2021; Богайчук, 2021; и др.).

Стратиграфия выполненных на поселении шурфов имеет между собой схожую характеристику: культуросодержащий горизонт соотносится с пачками серой гумусированной супеси и слоем пятнистой серо-желтой и светло-серой супеси. Подобное залегание слоев фиксируется и на стратиграфических разрезах без наличия свидетельств человеческой деятельности, то есть на участках с естественным формированием почв. Исключением является шурф, который был исследован в 2018 г. Он имеет более сложную стратиграфию: верхние слои повторяют перечисленные ранее; в юго-западном углу шурфа погруженное в серую супесь со светло-серыми пятнами (археологически стерильный слой) на глубину до 0,3 м располагалось пятно темно-серой плотной супеси, над которым концентрировался слой, имеющий серо-розовую окраску (вероятно, окрашен с помощью минеральных красителей, наличие которых в коллекции материалов памятника будет отмечено далее в тексте). В темно-сером пятне находки не зафиксированы. Стратиграфия шурфа осложнена ламелями (Идимешев, Асочакова, Бычков, 2020: 117, рис. 2). В описываемом шурфе также прослеживаются некоторые закономерности в месторасположении находок: плотная сформированная ламель, которая залегает на глубине 0,6–0,8 м от дневной поверхности, является границей между слоем, подвергавшимся антропогенному воздействию в эпоху раннего железа, и слоем, в котором фиксируются только артефакты периода ранней-развитой бронзы (за исключением единичных находок раннего железного века в норах землероев). Почвенная масса, залегающая поверх плотных сформированных ламелей, содержит находки обоих выделяемых на памятнике хронологических этапов – ранней-развитой бронзы и раннего железного века, которые располагаются бессистемно. Стоит отметить, что культуросодержащие слои всех шурфов осложнены биотурбациями, о чем свидетельствуют многочисленные норы землероев.

В качестве источника информации для определения культурно-хронологической атрибуции нами используются керамические комплексы, так как в исследуемом регионе они являются основой для создания моделей периодизации. При анализе учитывается минимально возможное количество сосудов исходя из имеющихся фрагментов. Часть фрагментов керамики не идентифицируется, так как имеет сильную фрагментацию или не содержит характерных черт.

Обнаружены единичные фрагменты тулов, относящиеся к двум разным сосудам, один орнаментирован рядами отступающей палочки, другой – горизонтальными рядами оттисков палочки, поставленной под наклоном (рис. 1, 1–2). Данные фрагменты, вероятнее всего, относятся к игрековскому типу периода позднего неолита-энеолита, но, учитывая количество и размер находок, это определение может быть ошибочным (Косарев, 1981: 70–74; Сеницына, 2008; Марочкин, Юракова, 2014: 193–194). Учитывая незначительное количество фрагментов, неуверенность в культурно-хронологической принадлежности и залегание в слое, подвергшемся активному воздействию в эпоху раннего железа, данная керамика не будет соотноситься с другими категориями предметов в коллекции.

Керамика периода ранней-развитой бронзы, относящаяся к самусьской культуре, представлена фрагментами тулов четырех сосудов, из-за отсутствия венчиков и донец форму

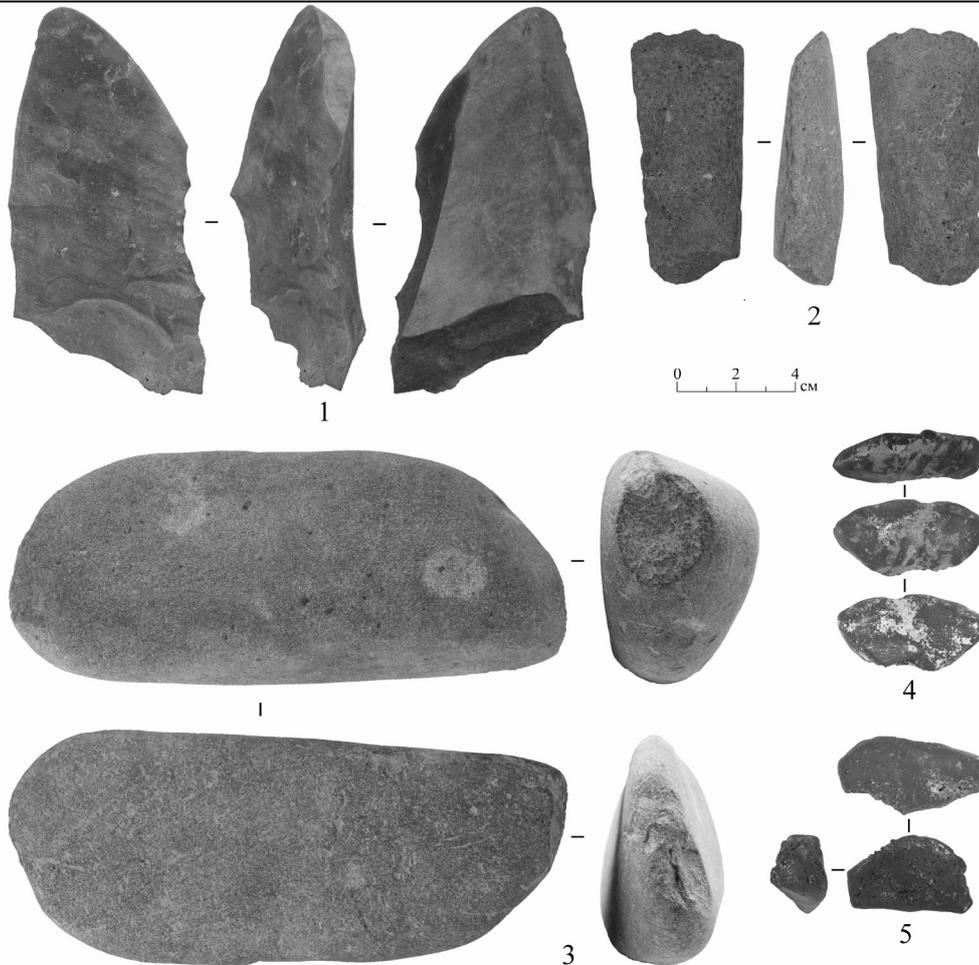

Рис. 2. Продукты каменной индустрии и минеральные пигменты с поселения Самуська III: 1 – нуклевидное изделие; 2 – заготовка тесловидного изделия; 3 – галька со следами антропогенного воздействия; 4–5 – минеральные пигменты со следами обработки

сосудов установить не удастся. Один сосуд (25 фр.) орнаментирован горизонтальными рядами, выполненными движущейся гребенкой (шагание с протаскиванием) (рис. 1, 3–4). Данный орнамент характерен для самусьской керамики и соответствует группе Б². Второй сосуд (1 фр.) орнаментирован рядами горизонтальных оттисков штампа подовальной формы с поперечной штриховкой внутри (рис. 1, 5). Подобное декорирование сосудов более характерно для группы В, но имеется и на сосудах группы Б. Третий (1 фр.) и четвертый (2 фр.) сосуды орнаментированы слабоволнистой прочерченной линией (рис. 1, 6), подобная орнаментация характерна для сосудов группы В (Молодин, Глушков, 1989: 77–98; Идимешев, Богайчук, Степанова, 2023).

Ранний железный век представлен фрагментами от семи сосудов баночной формы:

Сосуд 1 (26 фр.) (рис. 1, 7–8). Срез венчика прямой с «карнизиком» с внешней стороны. Под срезом венчика расположен горизонтальный ряд сквозных отверстий. Тулово орнаментировано разряженными оттисками вертикально поставленной пятизубой гребенки. На внутренней стороне сосуда имеются следы заглаживания зубчатым инструментом.

Сосуд 2 (6 фр.) (рис. 1, 14–15). Срез венчика округлый с наплывами на внутренней и наружной сторонах. Под срезом венчика горизонтальный ряд сквозных отверстий. Тулово орнаментировано оттисками гладкого штампа подквадратной формы.

² Здесь и далее для классификации самусьской керамики используется модель В. И. Молодина и И. Г. Глушкова, разработанная для анализа коллекции поселения Самусь IV (Молодин, Глушков, 1989: 77–98).

Сосуд 3 (8 фр.) (рис. 1, 10). Срез венчика округлый с наплывами на внутренней стороне. Под срезом венчика расположен горизонтальный ряд сквозных отверстий. Орнамент на тулове отсутствует.

Сосуд 4 (4 фр.) (рис. 1, 9). Срез венчика отогнут наружу. Край венчика орнаментирован разнонаправленными диагональными насечками. Под срезом венчика расположен геометрический орнамент, выполненный наклонными резными линиями.

Сосуд 5 (3 фр.) (рис. 1, 11). Срез венчика округлый. Под срезом венчика расположен горизонтальный ряд «жемчужника». Орнамент на тулове отсутствует.

Сосуд 6 (5 фр.) (рис. 1, 13). Срез венчика прямой. Под срезом венчика расположен горизонтальный ряд проколотого «жемчужника». Тулово орнаментировано диагональными рядами дугообразных вдавлений.

Сосуд 7 (5 фр.) (рис. 1, 12). Срез венчика округлый. Под срезом венчика горизонтальный ряд сквозных отверстий. Орнамент на тулове отсутствует.

Перечисленные фрагменты керамических сосудов имеют аналогии в памятниках шеломокской культуры Томского Приобья, для которых характерно расположение сквозных отверстий или «жемчужника» в зоне под венчиком и слабая орнаментация тулова. Схожее с сосудом 4 декорирование распространено реже, но также имеет аналогии на поселениях Шеломок II, Самусь II и Кижирова (Плетнева, 2018; Плетнева, Рагимханова, Степанова, 2019: 122–124).

Ранее был проведен анализ каменной индустрии поселения Самуська III по материалам исследований 2018 г. На основе анализа 163 предметов были охарактеризованы технологически важные черты индустрии (Идимешев, Бычков, Асочакова, 2020). В 2019 г. коллекция памятника пополнилась 182 изделиями из камня и продуктами его расщепления. 93,4% предметов относятся к целевым сколам без вторичной обработки и отходам производства. Характеристика данных категорий продуктов каменной индустрии аналогична представленным ранее, минералогический состав коллекции разнообразен. Учитывая, что для эпохи раннего железа имеющиеся предметы каменной индустрии не характерны, а культурно-хронологический компонент эпохи позднего неолита-энеолита на изучаемом поселении представлен малочисленно, то предметы из камня были отнесены к комплексу самусьской культуры.

Нуклеидные изделия представлены тремя экземплярами. Заготовки со следами вторичной обработки в количестве девяти предметов: два выполнены на пластинах, четыре – на отщепках, один – на гальке, одно изделие, идентифицируемое как геометрический микролит, одна галька со следами антропогенного воздействия.

Нуклеидные формы идентифицируются таковыми по факту наличия серии негативов от пластинчатых и иных сколов (рис. 2, 1). Относятся к одноплощадочным, фронт которых оформлен на гальках с подготовкой и без ударных площадок. Такая морфология характерна для материалов эпохи голоцена в Нижнем Притомье.

«Микролит» имеет почти полное морфологическое сходство с изделием из шурфа 2018 г. (Идимешев, Бычков, Асочакова, 2020: 119, рис. 4-4). Изготовлен из кварцитовидного песчаника. По широкому краю оформлен эпизодической параллельной равнофасеточной ретушью.

Все имеющиеся заготовки с ретушью изготовлены из кварцитовидного песчаника. Вторичная обработка зафиксирована на двух регулярных пластинах: целая пластина и дистальная часть пластины с трапециевидным сечением. У целой пластины полностью ретуширован левый край, на правом краю – дистальная и проксимальная части. Ретушь чередующаяся, краевая, слабой степени модификации, расположена в ряд. Морфология негативов субпараллельная, разнофасеточная. Вторая заготовка на дистальной части пластины – на правом краю по дорсальной поверхности расположена рядная, краевая, слабой степени модификации ретушь. Морфология негативов ретуши чешуйчатая, разнофасеточная.

Также вторичная обработка имеется на четырех отщепках, три из которых, вероятно, являются заготовками скребков с дугообразным контуром рабочей части. Непрерывная краевая

ретушь нанесена на дорсальную поверхность. Морфология негативов ретуши на двух заготовках чешуйчатая, на одной – субпараллельная, расположена в ряд. Подобные готовые изделия широко представлены в памятниках сейминско-турбинского времени (Молодин, Глушков, 1989: 29–30) и в литературе часто именуется ногтевидными скребками.

Заготовка тесловидного изделия выполнена на гальке (рис. 2, 2). Размер – 87 x 39 x 23 мм. При модификации изделия использовались две техники обработки – расщепление и шлифование. На рабочей части и боковых краях заготовки зафиксированы негативы снятий. Лицевая и обратная стороны со следами шлифовки. Аналогичные орудия известны в материалах памятников эпох неолита и бронзы и широко распространены по территории Западной Сибири.

На гальке размером 180 x 79 x 53 мм фиксируются следы различного воздействия (рис. 2, 3). На двух концах предмета расположены следы обивки. На лицевой и обратной сторонах – однонаправленные царапины и бороздки различной ширины. На различных частях фиксируются выбоины. Кроме этого, на лицевой и боковой сторонах и на одном конце расположены локальные окрашенные участки красного и бордового цветов. С учетом того, что на памятнике обнаружено достаточно большое количество обломков минеральных пигментов, соответствующих по цвету, данное изделие интерпретируется как орудие для дробления и растирания красящих веществ.

Следующей категорией находок являются обломки минеральных пигментов красного и бурого цветов – гетит либо гематит (рис. 2, 4–5; 3, 2, 4, 7). Представлен 13 образцами, 5 из которых имеют следы антропогенного воздействия – шлифовки, скобления. Размеры варьируются от 13 x 7 x 5 до 86 x 47 x 21 мм. Примечательно, что все минеральные пигменты из шурфа 2018 г., на которых фиксируются следы воздействия, залежали в скоплении, которое будет описано далее в тексте. Скобление осуществлялось предметами с шириной рабочей поверхности 0,5–3,5 мм. На некоторых частях обломков сохранена естественная непотревоженная поверхность или светло-серая корка. Минеральные пигменты встречаются на разных участках памятника, что может свидетельствовать об их широком использовании. Стоит отметить, что на памятнике были также обнаружены предметы, которые предположительно использовались для дробления и растирания красящих веществ. В материалах самусьской культуры зафиксированы следы использования красящих веществ различных оттенков красного. Случаи окрашивания зафиксированы на изделиях с неутилитарными функциями: Г-образные и сегментовидные предметы, антропоморфные и зооморфные скульптуры (Есин, 2009: 114–124, 325, 327–330, 336, 339).

В шурфе 2018 г. на стратиграфическом уровне, который нами отнесен к периоду ранней-развитой бронзы, было обнаружено скопление артефактов, которые были компактно уложены и соприкасались друг с другом. Есть вероятность, что предметы были размещены вместе преднамеренно и хранились в емкости из органического материала, которая не сохранилась до нашего времени. В данном скоплении отмечено 26 предметов.

Два изделия интерпретируются как грузила или стерженьки для рыболовных крючков (рис. 3, 1) (Идимешев, Бычков, Асочакова, 2020: рис. 5-1). Размеры – 96 x 38 x 22 и 95 x 36 x 17 мм. Являются шлифованными гальками, на обоих концах которых расположены проточенные и прошлифованные прорезы, по одной на каждом конце. Одно изделие изготовлено из метан-дизита, другое – из лимонита. Существует вероятность, что данные предметы являются незавершенными изделиями. Схожие по конструкции предметы характерны для памятников Верхнего и Среднего Приобья от позднего неолита до развитой бронзы, встречаются в памятниках самусьской, уткульской и степановской культур ранней-развитой бронзы (Матющенко, 1973: рис. 15-2, 5, 6; Молодин, Глушков, 1989: 43, 45, рис. 18-10; Кирюшин, 2002: 22–23, 41, 55; Кирюшин, 2004: 21, 65; Грушин, 2014: 417–418).

Два абразива, изготовленные из метабазальта (рис. 3, 12) (Идимешев, Бычков, Асочакова, 2020: рис. 5-2). На одном изделии размером 68 x 56 x 11 мм фиксируется пять рабочих поверхностей, три из которых имеют пришлифованную поверхность, вероятно использовавшаяся для заточки изделий с широкой рабочей частью (например, ножей). На двух фиксируются

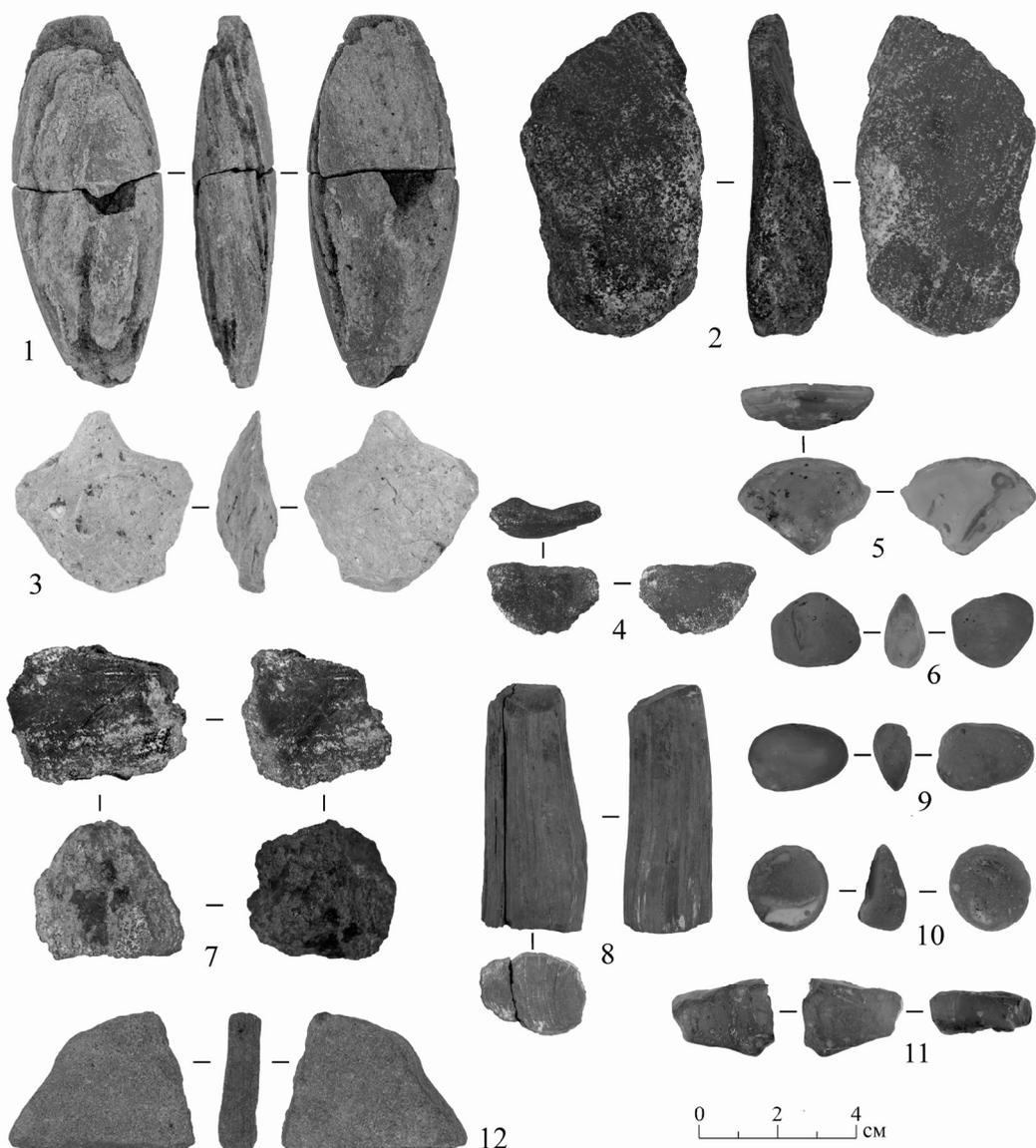

Рис. 3. Материалы скопления с поселения Самуська III из шурфа 2018 г.: 1 – грузило или стержень для рыболовного крючка; 2, 4, 7 – минеральные пигменты со следами обработки; 3 – шиповидное орудие; 5–6, 9–11 – гальки из халцедона; 8 – фрагмент окаменелого дерева; 12 – абразив

продольные и поперечные желобки, предположительно образовавшиеся в процессе проточки изделий с узкой рабочей частью (например, шилья). Другое изделие, размером 47 x 36 x 13 мм, имеет одну рабочую площадку со следами пришлифованности, но без видимых царапин. Также на нем присутствуют следы красно-бордовой краски, возможно, данный предмет использовался для растирания минеральных пигментов; но существует вероятность, что предмет окрасился из-за близкого залегания с подобными минералами. Учитывая широкое распространение изделий из металла в период существования самусьской культуры, данные предметы вполне характерны.

Отбойник, изготовленный из метабазальта, размером 112 x 44 x 23 мм (Идимешев, Бычков, Асочакова, 2020: рис. 6–2). Является галькой с характерными выбоинами на вентральной части. Схожий по форме отбойник был обнаружен на поселении Ивановка-1 в слое ранней и развитой бронзы, в котором зафиксированы сосуды крохалевской и самусьской культур, а также гребенчато-ямочной орнаментации (Бобров В. В. и др., 2014: 110, рис. 2–9).

Шиповидное орудие, изготовленное из кварцитовидного песчаника (рис. 3, 3), оформлено на отщепе. Подобная категория изделий представлена на поселении самусьской культуры Потаповы Лужки III (Богайчук, 2021).

Нуклеидный обломок из кварцитовидного песчаника. Высокая степень истощения изделия не позволяет произвести характеристику технологии (Идимешев, Бычков, Асочакова, 2020: 123).

Фрагмент окаменелого дерева размером 66 x 31 x 24 мм (рис. 3, 8). На одном конце предмета имеются выбоины, но они могут являться естественными.

Пять галек из халцедона размерами от 23 x 21 x 11 до 30 x 25 x 11 мм. Первый предмет имеет следы обработки: одна сторона представлена прямой зашлифованной и заполированной поверхностью со следами снятий на краях, на двух ребрах также фиксируются негативы снятий, на остальной части сохранена галечная поверхность (рис. 3, 5). Другая галька также имеет прямую поверхность, но свидетельства шлифовки и скалывания отсутствуют, остальная часть покрыта галечной поверхностью (рис. 3, 10). Третий предмет не модифицирован, но на одной стороне расположены прочерченные однонаправленные линии (рис. 3, 6). На четвертой гальке следов антропогенного воздействия не зафиксировано (рис. 3, 9). Пятая – обработана ретушью по периметру латеральной стороны (рис. 3, 11). Данные предметы, вероятно, являются заготовками для изготовления украшений. В целом использование халцедона для изготовления орудий в эпоху бронзы на территории Западной Сибири достаточно распространено (например: Толпеко, 2016; Пошехонова, Скочина, 2012: 37; Кулик, Мыльникова, Нохрина, 2010: 57–58).

Три обломка минеральных пигментов красного и бурого цветов – гетит или гематит (рис. 3, 2, 4, 7). На всех предметах зафиксированы значительные сработанности, следы шлифовки и скобления острыми предметами шириной 1–3 мм.

Также в описываемом скоплении залежали три пластинчатых отщепа, четыре скола, одна пластина и один осколок, изготовленные из различного сырья, а также одна галька без следов обработки.

Таким образом, не только стратиграфическая позиция, но и предметный набор из скопления позволяют определить его единовременность и принадлежность к самусьской культуре. Имеющееся количество орудий, заготовок и предметов, которые могут иметь неутилитарные функции в одном скоплении, также указывает на преднамеренность формирования такого набора. Можно также предположить, что данное скопление предметов связано с пятном темно-серой плотной супеси, которое может являться погребением, в котором из-за свойств почв не сохранились костные остатки. Подобное предположение уместно, учитывая, что пятно имеет вытянутую форму и ориентировано по линии ЮЗ-СВ. Увеличение площади вскрышных работ на данном участке памятника в будущем позволит более подробно рассмотреть данную ситуацию.

В шурфе 2018 г. в слое, содержащем материалы ранней-развитой бронзы, на границе пятна темно-серой плотной супеси и серо-розовой окрашенной супеси на глубине 0,85 м от дневной поверхности был отобран фрагмент древесного угля для датирования. Принимается во внимание, что данный образец обнаружен не в закрытом комплексе, но его стратиграфическое расположение дает основания для объективности его анализа, поскольку на данном участке визуально не фиксировалось нор и корневых ходов. Калиброванная радиоуглеродная дата (УМС) относится к кон. XVII – сер. XV в. до н.э. (таблица). С учетом тенденции удревнения культур периода ранней-развитой бронзы Западной Сибири в отличие от принятых ранее, можно отнести полученную дату к позднему этапу существования самусьской культуры в Томском Приобье (Молодин, Глушков, 1989: 163; Молодин, Епимахов, Марченко, 2014). Эти значения синхронизируются с датами древесного угля из жилища четвертого поселения Тух-Сигат, которые в калиброванной шкале соответствуют второй четверти XIX – кон. XV в. до н.э., комплекс находок из жилища соотносятся исследователями как со степановской, так и с поздним этапом самусьской культуры (Кирюшин, 2004: 89, 189, рис. 79; Есин, 2009: 144). Кроме этого, опубли-

ковано еще несколько дат для комплексов самусьской культуры, сделанных по нагару на керамических сосудах с поселения Самусь IV, укладываемых в XXVIII–XXV вв. до н.э. (Есин, 2009: 144), и костям ребенка из Утинкинского погребения – XXVII–XXII вв. до н.э. (Ковтун, Марочкин, Герман, 2017), но, как отмечается самими авторами, существует высокая вероятность резервуарного эффекта.

Радиоуглеродная дата и ее калиброванные значения (калибровка выполнена в программе OxCal 4.4.4 Bronk Ramsey (2021)).

Код лаборатории	Номер образца	Описание образца	Радиоуглеродный возраст (BP)	Календарный возраст (cal BC/AD)
GV	03917	Древесный уголь	3 274 ± 36	1δ (68 %) 1609–1502 BC 2δ (95,4 %) 1621–1451 BC

Материалы поселения Самуська III даже с учетом незначительной площади вскрышных работ существенно дополняют имеющиеся сведения об эпохах бронзы и раннего железа Томского Приобья. Несмотря на то что материалы шеломокской культуры представлены только фрагментами керамических сосудов, интерес вызывает расположение памятника на первой надпойменной террасе на противоположном берегу р. Самуська от другого поселения данной культуры – Самусь II. Дальнейшие исследования позволят установить относительную хронологию данных памятников и подробности системы расселения в микрорайоне в раннем железном веке.

Для представлений о периоде ранней-развитой бронзы полученные сведения являются более существенными. Керамический материал и полученная радиоуглеродная дата указывают на принадлежность комплекса самусьской культуре, ее позднему этапу существования. Это позволяет вписать полученные ранее результаты статистического анализа каменной индустрии в региональный культурно-хронологический контекст. Учитывая, что для известных каменных индустрий изучаемого региона определяется отсутствие их комплексного исследования, то данный результат является существенным вкладом в реконструкцию системы жизнеобеспечения древнего населения. Орудие со следами дробления и растирания красящих веществ и минеральные пигменты со следами воздействия человека отражают некоторые технологические этапы изготовления краски. Данный пласт материальной культуры изучаемого периода ранее не был так детально отражен в предметном комплексе и был известен по уже окрашенным предметам. Не менее важным является обнаружение скопления изделий и заготовок из камня, а также предметов, которые могли иметь не утилитарные функции. Это может интерпретироваться как некий набор, который человек хранил или переносил в футляре из органических материалов. Но, учитывая близкое расположение темно-серого плотного пятна и серо-розового окрашенного слоя, также может быть объяснено как преднамеренное помещение для утилизации в качестве приклада.

Литература:

- Бобров В. В., Марочкин А. Г., Юракова А. Ю., Панкратова Л. В., Конончук К. В., Щербакова А. В.** Новые материалы ранней – начала развитой бронзы на поселениях Нижнего Притомья // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2014. Т. 20. С. 108–111.
- Богайчук Е. А.** Поселение Потаповы Лужки III – памятник самусьской культуры в Томском Приобье // Материалы LXI Российской (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2021. С. 114–115.
- Бычков Д. А., Боровская Е. Д., Идимешев А. А.** Новые сведения об освоении в финале каменного века окрестностей п. Самусь в Томской области // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2022. Т. 28. С. 977–981.

- Грушин С. П.** «Уткульская» группа памятников бронзового века в Верхнем Приобье // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Казань: Отечество, 2014. Т. 1. С. 416–420.
- Есин Ю. Н.** Древнее искусство Сибири: самусьская культура. Томск: Томский государственный университет, 2009. 526 с.
- Идимешев А. А., Богайчук Е. А., Степанова Н. Ф.** Предварительные результаты технико-технологического анализа керамики с поселения Потаповы Лужки-III (Томское Приобье) // Теория и практика археологических исследований. 2023. Т. 35, № 1. С. 46–58.
- Идимешев А. А., Бычков Д. А., Асочакова Е. М.** Каменная индустрия поселения Самуська III по результатам статистического анализа // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2020. № 3 (29). С. 115–127.
- Идимешев А. А., Квасница Ю. К., Зограф А. А., Богайчук Е. А.** Археологические разведки в Томской области // Археологические открытия. 2021. Т. 2019. С. 416–418.
- Кирюшин Ю. Ф.** Энеолит и бронзовый век южно-таежной зоны Западной Сибири. Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2004. 295 с.
- Кирюшин Ю. Ф.** Энеолит и ранняя бронза юга Западной Сибири. Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2002. 294 с.
- Ковтун И. В., Марочкин А. Г., Герман П. В.** Радиоуглеродные даты и относительная хронология сейминско-турбинских, крохалёвских и самусьских древностей // Труды V (XXI) Всероссийского археологического съезда в Барнауле – Белокурихе. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2017. Т. 1. С. 269–274.
- Косарев М. Ф.** Бронзовый век Западной Сибири. М.: Наука, 1981. 278 с.
- Кулик Н. А., Мыльникова Л. Н., Нохрина Т. И.** Сырьевая база каменной индустрии в переходное время от бронзового к раннему железному веку (на примере поселения Линёво-1) // Уральский исторический вестник. 2010. № 2 (27). С. 52–61.
- Марочкин А. Г., Сизев А. С., Юракова А. Ю., Гаверилов Д. А., Хайрулина К. Д.** Стратиграфия поселения Писаная-4 в окрестностях Томской Писаницы // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2021. Т. 27. С. 511–519.
- Марочкин А. Г., Юракова А. Ю.** Материалы неолита-энеолита стоянки Долгая-1 (южные районы Нижнего Приобья) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2014. Т. 13, № 3. С. 189–201.
- Матющенко В. И.** Древняя история населения лесного и лесостепного Приобья. Ч. 2: Самусьская культура // Из истории Сибири. Томск: Издательство Томского университета, 1973. Вып. 10. 212 с.
- Молодин В. И., Глушков И. Г.** Самусьская культура в Верхнем Приобье. Новосибирск: Наука, 1989. 168 с.
- Молодин В. И., Епимахов А. В., Марченко Ж. В.** Радиоуглеродная хронология культур эпохи бронзы Урала и юга Западной Сибири: принципы и подходы, достижения и проблемы // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2014. Т. 13, № 3. С. 136–167.
- Плетнева Л. М.** Орнаментация керамики из объектов поселения Шеломок II // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 436. С. 175–183.
- Плетнева Л. М.** Томское Приобье в конце VIII–III вв. до н.э. Томск: Издательство Томского университета, 1977. 142 с.
- Плетнева Л. М., Рагимханова И. Ж., Степанова Н. Ф.** Результаты технико-технологического анализа керамики из могильника Шеломок I, поселений Кижирова, Самусь II // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2019. Вып. 4 (26). С. 120–127.
- Плетнева Л. М., Степанова Н. Ф.** Результаты технико-технологического анализа керамики с поселения Шеломок II // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2018. Вып. 3 (21). С. 107–117.
- Пошехонова О. Е., Скочина С. Н.** Комплекс эпохи ранней бронзы многослойного поселения Пякупур 3 в северо-таежной зоне Западной Сибири // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2012. № 1 (16). С. 31–41.
- Рагимханова И. Ж.** Предварительные результаты раскопок на курганном могильнике Шеломок-I // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. 2022. № 28. С. 307–312.
- Рыбаков Д. Ю.** Культурно-хронологическая позиция поселения Шеломок III по материалам раскопок 2017 г. // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 75. С. 190–197.
- Синицына Г. В.** О хронологии стоянок Игреково I и Игреково II в среднем Приобье // Время и культура в археолого-этнографических исследованиях древних и современных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий: проблемы интерпретации и реконструкции: материалы XIV Западно-Сибирской археолого-этнографической конференции. Томск, 2008. С. 193–197.
- Толпеко И. В.** Розовый халцедон в материалах памятников эпохи ранней бронзы Окуневского археологического микрорайона // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2016. № 2 (10). С. 137–142.

Богайчук Елена Андреевна.

Магистрант.

Алтайский государственный университет.

Пр. Ленина, 61, Барнаул, 656049.

E-mail: helenn.00@mail.ru

Бычков Дмитрий Александрович.

Младший научный сотрудник.

Институт археологии и этнографии Сибирского отделения РАН.

Пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090.

E-mail: bda.nsk@yandex.ru

Идимешев Асап Алексеевич.

Старший преподаватель.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, 634061.

E-mail: asap.i@mail.ru

Материал поступил в редакцию 1 сентября 2023 г.

E. A. Bogaichuk, D. A. Bychkov, A. A. Idimeshev

MATERIALS OF THE SAMUS AND SHELOMOK CULTURES OF THE SAMUSKA III SETTLEMENT (TOMSK OB REGION): BASED ON THE RESULTS OF THE 2018–2019 WORK

The article is devoted to the publication of materials from the Samuska III settlement, discovered in 2016 on the territory of the Samus archeological microdistrict (Tomsk Ob region), and is a continuation of the previously published results of the study of the stone industry of the site based on the results of the 2018 works. The basis for writing the article was the materials of the 2018–2019 field studies, obtained from 7 test pits with a total area of 14 m². The finds include fragments of ceramic vessels, fragments of technical ceramics, stone objects, and their fission products, fragments of mineral pigments, a fragment of petrified wood, slag, and calcined bones. The artifacts of the Shelomok culture from the Early Iron Age and the Samus culture from the Early and Middle Bronze Age as well as individual vessel fragments from the Late Neolithic and Eneolithic form the basis of the ceramic complex. The analysis of the site's lithic industry is complemented by findings from the 2019 collection and is consistent with previously published data. Tools with traces of crushing and grinding of dyes and mineral pigments with traces of processing reflect the phases of paint production by the Samus culture population. The stratigraphy in the test pits with occupation layers corresponds to the stratigraphic situation in the areas with natural soil formation. In the 2018 pit, however, two stratigraphic layers were distinguished, corresponding to the Early and Middle Bronze Age and the Early Iron Age. In addition, an assemblage of tools, intermediates, and objects with non-utilitarian functions was found in this pit, which is located near a site with dark gray, dense, sandy clay immersed in an archeologically sterile layer. This work made it possible to place the previously published data from the site in a cultural and historical context and to attribute the stone industry to the Samus culture. The radiocarbon data obtained, together with the collected finds, give reason to attribute the Early and Middle Bronze Age complex to the late phase of the Samus culture. Given the stratigraphic and planigraphic position, the collection of artifacts from the 2018 pit can be interpreted as a set that was kept or carried in a case, or as grave goods.

Keywords: *Tomsk Ob region, Samus, Tom, Early and Middle Bronze Age, Early Iron Age, Samus culture, Shelomok culture*

References:

Bobrov V. V., Marochkin A. G., Yurakova A. Yu., Pankratova L. V., Kononchuk K. V., Shcherbakova A. V. Novye materialy rannej – nachala razvitoj bronzy na poseleniyah Nizhnego Pritom'ya [New materials of early – beginning of advanced Bronze Age on settlements of Lower Tom river region] // Problemy arheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nyh territorij [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories]. 2014. Vol. 20. P. 108–111.

Bogaichuk E. A. Poselenie Potapovy Luzhki III – pamyatnik samus'skoj kul'tury v Tomskom Priob'e [The settlement Potapovy Luzhki III is a site of the Samus culture in the Tomsk Ob river region] // *Materialy LXI Rossijskoj (s mezhdunarodnym uchastiem) arheologo-etnograficheskoj konferencii studentov i molodyh uchenyh* [Materials of the LXI Russian (with international participation) archaeological and ethnographic conference of students and young scientists]. Irkutsk, Irkutskij gosudarstvennyj universitet, 2021. P. 114–115.

Bychkov D. A., Borovskaya E. D., Idimeshev A. A. Novye svedeniya ob osvoenii v finale kamennogo veka okrestnostej p. Samus' v Tomskoj oblasti [Recent data on the terminal stone age history of the Samus area in the Tomsk region] // *Problemy arheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nyh territorij* [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories]. 2022. Vol. 28. P. 977–981.

Grushin S. P. “Utkul'skaya” gruppa pamyatnikov bronzovogo veka v Verhnem Priob'e [The “Utkul” group of Bronze Age monuments in the Upper Ob] // *Trudy IV (XX) Vserossiyskogo arheologicheskogo s'ezda v Kazani* [Proceedings of the IV (XX) All-Russia archaeological congress in Kazan]. Kazan, Otechestvo, 2014. Vol. 1. P. 416–420.

Esin Yu. N. Drevnee iskusstvo Sibiri: samus'skaya kul'tura [Ancient art of Siberia: Samus culture]. Tomsk: Tomskij gosudarstvennyj universitet, 2009. 526 p.

Idimeshev A. A., Bogaichuk E. A., Stepanova N. F. Predvaritel'nye rezul'taty tekhniko-tekhnologicheskogo analiza keramiki s poseleniya Potapovy Luzhki-III (Tomskoe Priob'e) [Preliminary results of the technical and technological analysis of the ceramics from the Potapovy Luzhki-III settlement (the Tomsk Ob river region)] // *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij* [Theory and practice of archaeological research]. 2023. Vol. 35, No. 1. P. 46–58.

Idimeshev A. A., Bychkov D. A., Asochakova E. M. Kamennaya industriya poseleniya Samus'ka III po rezul'tatam statisticheskogo analiza [Stone industry of Samuska III settlement based on the results of the statistic analysis] // *Tomskij zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovanij* [Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology]. 2020. Vol. 3 (29). P. 115–127.

Idimeshev A. A., Kvasnitsa Yu. K., Zograf A. A., Bogaichuk E. A. Arheologicheskie razvedki v Tomskoj oblasti [Archaeological exploration in Tomsk region] // *Arheologicheskie otkrytiya* [Archaeological discoveries]. 2021. Vol. 2019. P. 416–418.

Kiryushin Yu. F. Eneolit i bronzovyj vek yuzhno-taezhnoj zony Zapadnoj Sibiri [Eneolithic and Bronze Age of the Southern Taiga area of Western Siberia]. Barnaul, Izdatel'stvo Altajskogo universiteta, 2004. 295 p.

Kiryushin Yu. F. Eneolit i rannaya bronza yuga Zapadnoj Sibiri [Eneolithic and Early Bronze Age of the south of Western Siberia]. Barnaul, Izdatel'stvo Altajskogo universiteta, 2002. 294 p.

Kosarev M. F. Bronzovyj vek Zapadnoj Sibiri [Bronze Age of Western Siberia]. Moscow, Nauka, 1981. 278 p.

Kovtun I. V., Marochkin A. G., German P. V. Radiouglerodnye daty i otnositel'naya hronologiya sejminsko-turbinskih, krokhalevskih i samus'skih drevnostej [Radiocarbon dates and relative chronology of the Seima-Turbino, Krokhaliev and Samus antiquities] // *Trudy V (XXI) Vserossiyskogo arheologicheskogo s'ezda*. [Proceedings of the Fifth (21st) All-Russian Archaeological Congress]. Barnaul, Altajskij gosudarstvennyj universitet, 2017. Vol. 2017. Vol. 1. P. 269–274.

Kulik N. A., Mylnikova L. N., Nokhrina T. I. Syr'evaya baza kamennoj industrii v perekhodnoe vremya ot bronzovogo k rannemu zheleznomu veku (na primere poseleniya Linjovo-1) [Raw material base of lithic industry during the transition time from the Bronze to the Early Iron Age (on the example of Linjovo-1 settlement)] // *Ural'skij istoricheskij vestnik* [Ural historical journal]. 2010. No. 2 (27). P. 52–61.

Marochkin A. G., Sizyov A. S., Yurakiva A. Yu., Gavrilov D. A., Khairulina K. D. Stratigrafiya poseleniya Pisanaya-4 v okrestnostyah Tomskoj Pisanicy [Stratigraphy of the Pisanaya-4 settlement near the Tomskaya Pisanitsa petroglyphic site]. *Problemy arheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nyh territorij* [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories]. 2021. Vol. 27. P. 511–519.

Marochkin A. G., Yurakiva A. Yu. Materialy neolita-eneolita stoyanki Dolgaya-1 (yuzhnye rajony Nizhnego Pritom'ya) [Neolithic-Eneolithic findings from Dolgaya 1 site (South of Lower Tom' region)] // *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorija, filologiya* [Novosibirsk State University Bulletin. Series: History and Philology]. 2014. Vol. 13, No. 3. P. 189–201.

Matyushchenko V. I. Drevnyaya istoriya naseleniya lesnogo i lesostepnogo Priob'ya (neolit i bronzovyj vek). Chast' 2: samus'skaya kul'tura [The Ancient History of the Population of the Forest and Forest-Steppe Ob Region (Neolithic and Bronze Age). Part 2: Samus culture] // *Iz istorii Sibiri* [From the History of Siberia]. Tomsk, Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 1973. Issue 10. 212 p.

Molodin V. I., Glushkov I. G. Samus'skaya kul'tura v Verhnem Priob'e [The Samus culture in the Upper Ob region]. Novosibirsk, Nauka, 1989. 168 p.

Molodin V. I., Epimakhov A. V., Marchenko Zh. V. Radiouglerodnaya hronologiya kul'tur epohi bronzy Urala i yuga Zapadnoj Sibiri: principy i podhody, dostizheniya i problemy [Radiocarbon chronology of the South Urals and the south of the Western Siberia cultures: principles and approaches, achievements and problems] // *Vestnik Novosibirskogo*

gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorija, filologija [Novosibirsk State University Bulletin. Series: History and Philology]. 2014. Vol. 13, No. 3. P. 136–167.

Pletneva L. M. Ornamentaciya keramiki iz ob"ektov poseleniya Shelomok II [Ornamentation of ceramics from structures of Shelomok II settlement] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Tomsk State University Journal]. 2018. No. 436. P. 175–183.

Pletneva L. M. Tomskoe Priob'e v konce VIII–III vv. do n. e. [The Tomsk Ob area in the late VIII to the III centuries B.C.]. Tomsk, Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 1977. 142 p.

Pletneva L. M., Ragimkhanova I. Zh., Stepanova N. F. Rezul'taty tekhniko-tehnologicheskogo analiza keramiki iz mogil'nika Shelomok I, poselenij Kizhirovo, Samus' II [Results of the technical and technological analysis of ceramics from Shelomok I burial ground, Kizhirov and Samus' II settlements] // Tomskii zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovanij [Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology]. 2019. Vol. 4 (26). P. 120–127.

Pletneva L. M., Stepanova N. F. Rezultaty tekhniko-tehnologicheskogo analiza keramika s poseleniya Shelomok II [Results of the Technical and Technological Analysis of Ceramics from Shelomok II Settlement] // Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovanij [Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology]. 2018. Vol. 3 (21). P. 107–117.

Poshekhonova O. E., Skochina S. N. Kompleks epohi rannej bronzy mnogoslojnogo poseleniya Pyakupur 3 v severo-taezhnoj zone Zapadnoj Sibiri [Complex of the Early Bronze Age of the multilayered settlement Pyakupur 3 in the northern taiga zone of Western Siberia] // Vestnik arheologii, antropologii i etnografii. 2012. Vol. 1 (16). P. 31–41.

Ragimkhanova I. Zh. Predvaritel'nye rezul'taty raskopok na kurgannom mogil'nike Shelomok-I [Preliminary results of archaeological excavations on the Shelomok-I barrow cemetery] // Sohranenie i izuchenie kul'turnogo naslediya Altajskogo kraja [Preservation and study of the cultural heritage of the Altai Krai]. 2022. No. 28. P. 307–312.

Rybakov D. Yu. Kul'turno-hronologicheskaya poziciya poseleniya Shelomok III po materialam raskopok 2017 g. [Cultural and chronological position of the settlement of the Shelomok III based on the materials of the 2017 excavations] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija [Tomsk State University Journal. History]. 2022. No. 75. P. 190–197.

Sinitsina G. V. O khronologii stoyanok Igrekovo I i Igrekovo II v Srednem Priob'e [On the Chronology of the Igrekovo I and Igrekovo II Sites in the Middle Ob Region] // Vremya i kul'tura v arheologo-etnograficheskikh issledovaniyakh drevnikh i sovremennykh obshchestv Zapadnoi Sibiri i sopedel'nykh territorii: problemy interpretatsii i rekonstruktsii [Time and Culture in Archaeological and Ethnographical Researches of Ancient and Modern Societies of Western Siberia and Adjacent Territories: the Problems of Interpretation and Reconstruction]. Tomsk, 2008. P. 193–197.

Tolpeko I. V. Rozovyy halcedon v materialah pamyatnikov epohi rannej bronzy Okunevskogo arheologicheskogo mikrorajona [Pink chalcedony in materials of monuments of the era of the Okunevsky Early Bronze of the archaeological residential district] // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki [Herald of Omsk University. Series: Historical sciences]. 2016. No. 2 (10). P. 137–142.

Bogaichuk Elena Andreyevna.

1st year Master's Student.

Altai State University.

Lenina av., 61, Barnaul, Russia, 656049.

E-mail: helenn.00@mail.ru

Bychkov Dmitriy Aleksandrovich.

Junior Research Assistant.

Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch RAS.

Acad. Lavrentiev av., 17, Novosibirsk, Russia, 630090.

E-mail: bda.nsk@yandex.ru

Idimeshev Asap Alexeyevich.

Senior Lecturer.

Tomsk State Pedagogical University.

Kievskaya st., 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: asap.i@mail.ru